

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ¹

В. С. Слобожникова, А. А. Маковский, И. В. Суслов

Слобожникова Валентина Сергеевна, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская 1, Саратов, 410056, Россия.

E-mail: slvase@mail.ru. ORCID 0000-0002-6952-991X

Маковский Андрей Андреевич, Псковский государственный университет, Площадь Ленина, 2, Псков, 180000, Россия

E-mail: aamakovsky@mail.ru. ORCID 0000-0002-5505-3295

Суслов Иван Владимирович, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская 1, Саратов, 410056, Россия.

E-mail: suslov85@inbox.ru; ORCID 0000-0003-0991-6368

Аннотация. Статья посвящена поиску корреляции между вероисповеданием индивида и его политическими установками, формирующими политическую идентичность. В статье анализируются данные социологического опроса, проведенного весной 2020 г. в Нижнем Поволжье исследовательским коллективом кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии. Сбор первичной социологической информации осуществлялся методом интернет-анкетирования респондентов при помощи сервиса Google forms. Объем выборки составил 1100 чел. Были опрошены представители Астраханской области (184 респондента), Волгоградской (307) и Саратовской (609). Теоретическое значение исследования заключается в обосновании важности религиозной принадлежности в формировании политических ориентаций и актуализации религиозного компонента политической идентичности граждан. Исследование затрагивает круг тем, связанных с политизацией религии и сакрализацией политики. Авторами выявлено, что светскость оказалась в целом устойчивой доминантой политического мировоззрения и мироощущения населения Нижнего Поволжья. Десекуляризации политической сферы в общественном сознании населения Нижнего Поволжья не произошло. При этом религиозный фактор как элемент мировоззрения граждан имеет определенное влияние на формирование политической идентичности в регионе. Прикладное значение исследования состоит в определении важности религиозности для современных политических процессов и позволяет сделать вывод о характере пересечения / наложения двух видов идентичностей: религиозной и политической, что принципиально для формирования общегражданской идентичности в современной постсекулярной России. Строгого совпадения границ религиозной и политической идентичности не обнаружено. Выявлен запрос на справедливость и изменения, зафиксировано недовольство состоянием основ функционирования политической системы, что создает риски радикализации общественного настроения. По результатам исследования эти общественные настроения свидетельствуют о преобладании символической идентификации.

Ключевые слова: постсекуляризация, Нижнее Поволжье, политическая идентичность, религиозная идентичность, светскость, религиозный фактор, религиозные лидеры, религиозные партии.

Изучение политической идентичности в контексте постсекулярности

Сложно найти научную категорию, которая вызвала бы такое количество обращений и интерес не только в научных кругах, но и в общественно-политических

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00389 «Религиозная безопасность в Нижнем Поволжье: современное состояние и технологии стабилизации».

практиках, как идентичность. С одной стороны, идентичность как научный конструкт находится на пересечении исследовательского интереса социогуманитарных наук, другой — идентичность как институция социальной реальности вплетена в канву практически всех происходящих процессов, так как теснейшим образом связана с функционированием общества, места в нем как отдельных социальных слоев и групп, так и конкретных людей, особенно в условиях демократизации общественно-политической жизни и возрастания роли и значения личностного, персонифицированного начала во всех сферах жизни.

Безусловная политичность современного мира как данность налагает особую ответственность на политическую науку в сфере изучения идентичности, а политическую идентичность превращает в одну из основных составляющих мира идентичностей, которые изменяются, взаимодействуют, сотрудничают, конфликтуют, дополняют друг друга и т.д. Этим объясняется необходимость постоянного внимания к этому феномену — системе систем идентичностей, каждая отдельная идентичность сложноструктурирована, имеет свои причины, предпосылки, закономерности эволюции, уровни развития по вертикали и усложняющиеся связи по горизонтали.

Интерес вызывают различные подходы к исследованию политической идентичности среди европейских и американских исследователей. Из огромного массива работ мы выделяем труды Ю. Хабермаса, немецкого философа, политолога, который в условиях постсекуляризации раскрывает взаимосвязь политической и национальной идентичностей (Хабермас, 1995). Европейская политическая мысль работает над поиском механизмов интеграции новых миграционных потоков в сформировавшееся общество. В работах американских исследователей основной научный вопрос заключается в понимании собственного пути развития американского общества в условиях вызовов XXI в. (Хантингтон, 2009).

Успешность изучения политической идентичности в современной России во многом объясняется результатом соединения организационных и интеллектуальных усилий Российской ассоциации политической науки. Проблемами политической идентичности занимается широкий круг как научных сообществ, все-российских и региональных, так и отдельных исследователей.

Знаковым, без преувеличения, стало издание двухтомника «Политическая идентичность и политика идентичности», который плодотворно обращается как к теории, так и практике, подводит итоги изучения проблемы к концу первого десятилетия XXI в. не только российской, но и мировой наукой, что создало основу качественного изучения проблемы политической идентичности в дальнейшем (Политическая идентичность,... 2011, 2012). Динамичные изменения современного мира предопределили особое внимание научного мира к методологическим и теоретическим проблемам, концептуализации этой категории.

Понятие «идентичность» в современной политологии разрабатывается с позиций конструктивистских и (по выражению Л. Фадеевой) не-конструктивистских подходов. В качестве основоположников конструктивистского подхода следует назвать Д. Грина, Д. Фоссума, О. Селкера (Fossum, 2001; Green, 2002; Selker, 2004). При наличии множества подходов к трактовке идентичности (From group identity, 2013), по нашему мнению, применительно к выбранной для изучения проблематике ближе (не-конструктивистский) эссенциалистский подход (Фадеева, 2016: 166). Исходя из многообразия различных позиций, мы солидарны с И. С. Семенен-

ко и полагаем, что политическую идентичность можно трактовать как комплекс представлений, ценностей, традиций, на которых выстраивается согласованная мотивация индивидуального и группового поведения в политической сфере.

Активное освоение Россией религиозности во множестве ее проявлений, политизация религии и религиозизация политики одновременно являются и причинами, и следствиями изменения общественного сознания. Постсекулярность в современном социо-гуманитарном знании России рассматривается как вызов Современности, новая эпоха. В политической науке проблематикой религии и политики занимаются М. М. Мchedлова, И. В. Кудряшова, Д. А. Узланер и др., региональные аспекты этой темы на эмпирическом материале анализируют А. А. Маковский, В. С. Лебедев (Слобожникова, 2019). Исследователи обращают внимание на деятельность властей (федеральных и региональных) (Малахов и Летняков, 2020), религиозных объединений, транснациональных диаспор в контексте политического разыгрывания конфессиональной карты как в России (Слобожникова, 2013), так и в странах мира (Кудряшова, 2015, 2017). Исследуются также политические позиции РПЦ, транслируемые в публичном дискурсе (Журавлев, 2017; Суслов, 2013). Л. М. Сагитова на примере Татарстана (Сагитова, 2018), а Е. С. Арляпова — Чечни провели анализ специфики выстраивания региональной политической идентичности на религиозном фундаменте (Арляпова, 2013). Во многих работах представлены механизмы формирования религиозной и гражданской идентичности, обозначены риски, связанные с преобладанием религиозной идентичности над гражданской для нашей страны. О конструировании негативной политико-конфликтной идентичности индивида в случае его приобщения к участию в транснациональной этнорелигиозной диаспоре предупреждает и Е. А. Островская (Островская, 2016). В зарубежных исследованиях также обращается внимание на религию как критерий социокультурной идентичности и ее политико-мобилизационный потенциал (Temptations of Power, 2015). Важным достижением эмпирических исследований можно, например, считать признание сложности и неоднозначности отношения религиозной и политической идентичностей в мусульманском мире (Spiegel, 2015).

Современная дискуссия на тему выбора социокультурных оснований солидарности, доверия и сплоченности российского социума в научном дискурсе актуализирует интерес к исследовательскому вопросу о корреляции между религиозными предпочтениями индивида и его политической идентичностью. В связи с чем в работе ставится цель выявления и анализа влияния религиозного мировоззрения индивида на его политическую идентичность.

Политическая идентичность и конфессиональная принадлежность в России: обзор эмпирических исследований

В арсенале политической науки широкий спектр не только методологических и теоретических подходов, но и постоянно совершенствующийся арсенал методов анализа политической реальности. Как правило, для изучения идентичности в отдельных регионах используются социологические исследования, которые включают анкетирование, экспертные опросы, глубинные интервью, метод фокус-групп. С помощью этого инструментария изучаются как в целом проблемы региональной идентичности, так и отдельные ее аспекты: образы власти и политиков, восприятие малой родины, роль брендов и символов в формировании ре-

гиональной идентичности, политические ценности, гражданская идентичность (Солдатова, 2019).

В 2013 г. в Башкортостане под руководством Л. М. Дробижевой был проведен опрос с использованием многоступенчатой случайной выборки, посвященный выяснению политических религиозных установок населения региона (Рыжова, 2015). Выводы исследования подтвердили наличие отличий в политической идентичности у православных и мусульман. Наибольшую склонность к политизации религии и поддержке процессов десекуляризации общества и государства продемонстрировали представители башкирского народа.

В 2014–2015 гг. Институт социологии РАН провел общероссийское репрезентативное исследование с применением многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором (Горшков и Петухов, 2015). Полученные эмпирические данные свидетельствовали о наличии конфессиональной специфики в оценивании респондентами принципов взаимодействия церкви и государства.

В 2018 г. сотрудники Института социологии РАН провели общероссийское репрезентативное исследование с целью определения влияния религиозного фактора на внутривнутриполитический процесс. Была зафиксирована конфессиональная специфика политической культуры. Конфессиональные группы продемонстрировали разный уровень готовности к политическим действиям (Мчедлова и Кофанова, 2020).

Данные многих опросов фиксируют небольшое, но устойчивое различие в ответах респондентов разных вероисповеданий, позволяющее говорить о существовании специфичных черт политической идентичности у представителей той или иной конфессии. Однако всероссийский опрос, проведенный исследовательской группой ЦИРКОН в 2019 г., не зафиксировал наличия связи между религиозной самоидентификацией респондентов и их политическими установками (Задорин и Хомякова, 2019).

Подобное расхождение уже полученных данных лишь подогревает интерес к определению влияния религиозного фактора на политическую идентичность россиян. Особое значение приобретают исследования, выполненные на территории с высоким уровнем поликонфессиональности.

Светскость как ценность и компонент политической идентичности

Религиозный мир вписывается в мир политики через систему государственно-конфессиональных отношений. С начала 1990 г. Россия находится в сложном поиске собственной модели взаимоотношений светского и религиозного миров. Согласно ст. 14 Конституции, Российская Федерация — это светское государство, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

По мнению некоторой части общественности, экспертов, политиков, журналистов, ученых, данное конституционное положение соблюдается недостаточно строго, и российские власти способствуют процессам десекуляризации общественной жизни, вступая в явный союз с традиционными для страны конфессиями (в первую очередь православием и исламом).

Среди научного сообщества существуют два лагеря: одни отмечают угрозы наступления религии на общество, что сопровождается ущемлением гражданских

прав либерально настроенных граждан (Авксентьев и др., 2016; Топчиев и Штонда, 2017; Шнирельман, 2018), другие указывают на некорректные (некомпетентные) действия общества и власти по отношению к чувствам верующих граждан, что негативно сказывается на развитии религиозной сферы (Яблоков, 2017; Шовканов, 2018; Хохлов, 2019).

Общественные дискуссии, посвященные (не)соблюдению российскими властями конституционного принципа светскости, проанализировали В. С. Малахов и Д. Э. Летняков, отметив, что действительно в символической сфере политические лидеры избегают «четкой и бескомпромиссной демонстрации собственной светскости». Однако подчеркивание близости российской цивилизации / культуры / истории и православной традиции остается лишь в риторической плоскости, не носит инструментального характера и не имеет институциональных последствий (Малахов и Летняков, 2020).

Активность (увеличение веса и роли, а также энергичная деятельность) представителей Русской православной церкви и Духовного управления мусульман России в публичной сфере встречает сопротивление некоторых общественных активистов и является причиной возникновения социальных конфликтов между атеистами и верующими. Данные обстоятельства переносят вопрос о характере светскости государства и общества в сферу политики, а также обосновывают его важность как одного из компонентов политической идентичности российского гражданина.

Характеристика авторского эмпирического исследования

Эмпирические данные, полученные в ходе авторского интернет-опроса, проведенного весной 2020 г., демонстрируют отношение к процессам (де)секуляризации в Нижнем Поволжье (Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях), что позволяет охарактеризовать один из аспектов политической идентичности представителей различных конфессий региона. Сбор первичной социологической информации осуществлялся методом интернет-анкетирования респондентов при помощи сервиса Google forms. Объем выборки составил 1100 чел. Полученные результаты обрабатывались с помощью пакета прикладных программ SPSS версии 23.0.

Выборка формировалась из респондентов от 18 лет и старше по схеме стратифицированной выборки с организацией ступеней по территориальному принципу. Были опрошены представители Астраханской области (184 респондента), Волгоградской (307) и Саратовской (609). На последней ступени отбора применялась квотная выборка (квотирование по конфессиональной структуре взрослого населения). Таким образом, среди опрошенных оказалось 44% православных, атеистов — 17,2%, верящих в бога, но конкретную религию не исповедующих, — 14,9%, мусульман — 8,9%, исповедующих христианство, но не считающих себя ни православным, ни католиком, ни протестантом, — 3,6%; исповедующих православие, но не принадлежащих к Русской православной церкви и не являющихся старообрядцами, — 3,5%. Кроме этого в опросе приняли участие и представители религиозных меньшинств в регионе — буддисты, старообрядцы, протестанты, кришнаиты, иудеи, язычники.

Оценка репрезентативности полученных результатов предполагает два замечания. Во-первых, опрос проводился в сети Интернет и был ориентирован в пер-

вую очередь на молодежную аудиторию. В связи с этим произошло смещение выборки в сторону респондентов от 18 до 30 лет. Их оказалось около 60% от числа всех респондентов, представителей следующей возрастной группы (от 31 до 45 лет) — около 25%. Таким образом, опрос в первую очередь ориентировался на мнение возрастной категории, которая чаще всего попадает под влияние радикалов. Кроме того, идентичность современного молодого поколения будет определять ситуацию будущего.

Во-вторых, выборка оказалась также смещена в пользу респондентов из Саратовской области. Их оказалось в два раза больше, чем жителей Волгоградской области, и более чем в три раза — Астраханской. В идеале респондентов из Саратова и Волгограда должно было быть равное количество. Пропорциональное соотношение респондентов к численности населения удалось выдержать по Астрахани и Волгограду (численность Волгоградской области по данным Росстата на 1 января 2020 г. составляла примерно 2,5 млн., Саратовской — 2,4 млн., Астраханской — 1 млн. чел.). Данное смещение позволило увеличить репрезентативность результатов по саратовскому региону. Степень репрезентативности повышается при анализе данных отдельно по регионам, возрастным группам и / или конфессиям.

Десекуляризирование политической сферы в общественном сознании населения Нижнего Поволжья

В условиях постсекулярности граждане России находятся между светскостью и религиозностью. Насколько важен принцип светскости государства в структуре политической идентичности населения Нижнего Поволжья?

Во Всероссийском опросе 2019 г., проведенном ЦИРКОНа, было зафиксировано наличие 24% респондентов, полагающих, что в основе общественных отношений должны находиться религиозные ценности. Оставшиеся три четверти опрошенных посчитали, что общество «должно строиться на общих ценностях, разделяемых всеми вне зависимости от этноконфессиональной принадлежности» (Задорин и Хомякова, 2019).

Интернет-опрос, проведенный авторами данной статьи в 2020 г., частично подтвердил результаты ЦИРКОНа. За светское государство высказалось 76% респондентов, почти 15% — против, остальные затруднились с ответом. Крайние позиции выглядят следующим образом: полностью разделяющих позицию светскости оказалось 54,0%, абсолютно не разделяют это мнение 5,0%. Почти треть респондентов находится в колеблющемся состоянии (скорее согласен или скорее не согласен). Самый низкий уровень поддержки светскости высказали респонденты-мусульмане (50%), при этом среди них уровень затруднившихся с ответом превысил средний по выборке почти в два раза.

Всероссийский опрос Института социологии РАН также выявил больший уровень поддержки сакрализации власти среди мусульман, чем в среднем по выборке. Если мнение религиозных лидеров значимо по важным общественным, политическим проблемам только для 5–7% россиян, то среди мусульман данный тезис поддерживают в три раза больше (15%) (Мчедлова, 2016).

Во время анкетирования задавался вопрос о согласии или несогласии респондента с вмешательством религии в повседневную жизнь, а также с тем, что религиозная идеология делает государство сильным и справедливым. Оказалось, что поддержка светскости снижается в случае изменения формулировок вопроса.

Анализ ответов на вопрос «Согласны ли вы с тем, что сильным и справедливым может быть только государство с религиозной идеологией?» показал увеличение противников светского государства (до 21% респондентов). Если сравнить данные, то можно заметить, что прибавка на 6% сторонников десекуляризации происходит за счет прихожан РПЦ и мусульман, которые, видимо, более расположены к этноконфессиональной мобилизации через апелляцию к идеям наведения сильным государством порядка и справедливости. При этом доля тех, кто не высказал мнения о необходимости государственной религии, также увеличилась на 6%, что демонстрирует увеличение потенциальной базы сторонников десекуляризации за счет грамотной обработки сознания тех, кто затруднился с ответом.

В рамках социологического исследования респондентам был задан вопрос: «Мнение религиозных лидеров по общественным и политическим проблемам является для Вас значимым?». Данные исследования показали, что для 12,5% респондентов, исповедующих православие, мнение религиозных лидеров является значимым, 73% отметили, что не является значимым, 14,5% — затруднились ответить. Мнения респондентов, исповедующих ислам, распределились следующим образом: для 38,8% — мнение важно, 44,9% — мнение не важно, 16,3% — затруднились ответить. Респонденты, исповедующие буддизм и иудаизм, в большинстве своем (более 50%) отметили, что мнение религиозных лидеров для них не имеет принципиального значения.

Данные социологического опроса показывают, что идентичность граждан, которых можно отнести к группе практикующих верующих, в том числе складывается под действием религиозной элиты, которая является одним из каналов формирования не только религиозной, но политической идентичности. Группы практикующих верующих в Нижнем Поволжье распределены равномерно, при этом наблюдается определенная специфика. Так, в Астраханской области 20,6% респондентов учитывают мнение религиозных лидеров, 69% — не руководствуются им, 10,4% — затруднились ответить. В Волгоградской области 17% — учитывают мнения, 66,6% — не учитывают, 16,4% — затруднились ответить. В Саратовской области 15% — учитывают, 73,5% — не учитывают, 11,5% — затруднились ответить.

Наблюдается тенденция зависимости авторитета религиозных лидеров для респондентов от уровня образования. Респонденты с высшим образованием ответили следующим образом: 17,8% прислушиваются к мнению религиозных лидеров, 69% — не прислушиваются, 13,2% — затруднились ответить. Граждане со средним профессиональным образованием (техникум, колледж) не прислушиваются к мнению религиозных лидеров — 67,4%, 25% — отчасти прислушиваются, 7,6% — затруднились ответить.

Чтобы понять уровень религиозной идентичности в жизни верующих, мы соотнесли отношение верующих к религиозным лидерам и к непосредственным светским руководителям. В социологическом исследовании был предложен вопрос: «Важна ли для Вас вера начальства организации, в которой Вы работаете или учитесь?».

Для православных респондентов 6,8% — да, важна, 74,9% — нет, не важна, 18,3% — затруднились с ответом. Респонденты, исповедующие ислам, ответили следующим образом: 12,2% — да, очень важна, 83,7% — нет, не важна, 4,1% — затрудняюсь ответить. Для респондентов, исповедующих буддизм: 11,1% — да,

очень важна, 66,7% — нет, не важна, 22,2% — затруднились ответить. Для респондентов, исповедующих иудаизм: 33,3% — да, очень важна, 66,7% — нет, не важна, никто не затруднился с ответом.

Мы можем наблюдать практически равное отношение респондентов к важности вероисповедания руководителя и мнения религиозных лидеров. При этом данные показывают, что у респондентов преобладает светское мировоззрение. В большей степени для респондентов не важна религиозная принадлежность руководства или позиция религиозных деятелей.

Верующие люди живут в двух мирах: идеальном — религиозном и реальном — несовершенном. 33,0% респондентов считают, что в отношении к миру необходимо руководствоваться понятиями добра и зла. Предложенный выбор из 4 вариантов о том, чем руководствуется человек в поведении и поступках, показал: своими интересами — 45,2%; своей верой — 17,0%; интересами страны — 16,0%; интересами всего человечества — 19,9%. В ходе проведенного исследования выяснилось, что 49,9% респондентов считают, что политическую систему необходимо и можно изменять, заменять новой. Еще большее количество — 53,3% — хотят справедливого порядка для большого числа людей. Эти показатели позволяют судить о векторе ожидаемых изменений.

Разобраться в потенциальном желании перевести неудовлетворенность в практические действия, перевести конфессиональную позицию в политическое участие позволили ответы на вопрос об отношении к созданию религиозных партий. Религиозные партии можно отнести к категории достаточно распространенного явления в политической жизни многих стран. В 1990-е гг. Россия и сама пережила бурный опыт партийного строительства на религиозной основе, от которого вынуждена была отказаться (Slobozhnikova, 2016). В СМИ звучат предложения о создании религиозных партий, что действующим законодательством запрещено и может рассматриваться, как корректировка принципа светскости политической жизни. Для исследования запроса общества на данные политикорелигиозные институты респондентам был задан вопрос: «Было бы лучше, чтобы в России появились религиозные партии?».

Результаты показали, что тех, кто поддерживает идею создания религиозных политических партий (11,3%), оказывается даже меньше, чем противников светского государства (15%). Однако более чем в два раза увеличивается доля затруднившихся с ответом (с 9% до 21,6%). Респонденты, исповедующие православие, 14,9% выразили свое согласие, 62,3% — несогласие, 22,8% — затруднились ответить. Респонденты, исповедующие ислам, 16,3% — согласились, 55,1% — не согласились, 28,6% — затруднились ответить. Эти результаты позволяют сделать вывод, что массового запроса на религиозные политические партии нет, в связи с чем основным элементом отстаивания религиозных прав остаются религиозные лидеры. Именно они сейчас способны трансформировать идеологию религиозной исключительности в политическую идентичность.

Выводы

Современная политическая идентичность складывается под влиянием многих традиционных факторов и появляющихся новых, к числу которых можно отнести массовое распространение религиозного мировоззрения, что позволило исследователям заявить о наступлении эпохи постсекуляризма, которая характеризуется

пересечением / наложением двух видов идентичностей: политической (светской) и конфессиональной (религиозной), что принципиально для формирования общегражданской идентичности в современной России.

Авторами выявлено, что светскость оказалась в целом устойчивой доминантой политического мировоззрения и мироощущения населения Нижнего Поволжья. Десекуляризации политической сферы в общественном сознании населения Нижнего Поволжья не произошло. При этом религиозный фактор как элемент мировоззрения граждан имеет определенное влияние на формирование политической идентичности в регионе.

По данным опроса оказалось, что доля респондентов в Нижнем Поволжье, согласных с выстраиванием общественных отношений на основе религиозных ценностей,— около 15%. Однако среди респондентов-мусульман сторонников сакрализации власти оказалось существенно больше, чем в среднем по выборке. Весьма важным показателем для политических процессов является большая предрасположенность прихожан РПЦ и мусульман к этноконфессиональной мобилизации через апелляцию к идеям наведения сильным государством порядка и справедливости.

Строгого совпадения границ религиозной и политической идентичности не обнаружено. Выявлен запрос на справедливость и изменения, зафиксировано недовольство состоянием основ функционирования политической системы, что создает риски радикализации общественного настроения. По результатам исследования эти общественные настроения свидетельствуют о преобладании символической идентификации.

Библиографический список

- Авксентьев, В., Аксюмов, В., Васильченко, В. (2016). Конфликт вокруг хиджабов: религия или политика? *Россия и мусульманский мир*, 10, 53–67.
- Арляпова, Е. С. (2013). Ислам как источник легитимации и консолидации власти в Чеченской республике. *Политическая наука*, 2, 177–192.
- Горшков, М. К., Петухов, В. В. (2015). *Российское общество и вызовы времени*. Москва: Институт социологии РАН.
- Журавлев, Д. В. (2017). Православная идентичность как традиционализм: конструирование политических смыслов в актуальном публичном дискурсе РПЦ. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, 4, 82–106.
- Задорин, И. В., Хомякова, А. П. (2019). Религиозная самоидентификация респондентов в массовых опросах: что стоит за декларациями. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, 3, 161–184.
- Кудряшова, И. В. (2015). Культурно-религиозные ценности как ресурс общественно-политического развития. *Ислам в современном мире*, 2, 65–74.
- Кудряшова, И. В. (2017). Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 4, 349–365.
- Маковский, А. А. (2017). Современный политико-конфессиональный портрет Саратовской области. *Среднерусский вестник общественных наук*, 5, 156–163.
- Малахов, В. С., Летняков, Д. Э. (2020). Мерцающий секуляризм: религия в российском публичном пространстве. *Полис. Политические исследования*, 1, 135–149.
- Мchedлова, М. М. (2016). Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности. *Социологические исследования*, 10, 110–118.

- Мчедлова, М. М., Кофанова, Е. Н. (2020). Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 1, 7–21.
- Островская, Е. А. (2016). О глобальных транснациональных этнорелигиозных диаспорах. *Социологические исследования*, 10, 102–110.
- Рыжова, С. В. (2015). Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций. *Социологические исследования*, 10, 137–145.
- Сагитова, Л. В. (2018). Ислам в конструировании регионального политического дизайна современного Татарстана. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 3, 313–322.
- Семененко, И. С. (ред.) (2011). *Политическая идентичность и политика идентичности* Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Слобожникова, В. С. (2013). Религиозность как политический ресурс российского государства. *Политическая наука*, 2, 165–176.
- Слобожникова, В. С. (2019). Освоение социо-гуманитарными науками России феномена постсекулярности. В В. С. Слобожникова, И. В. Суслова (ред.) *Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (25–26 января 2019 г., Саратов)* (с. 53–60), Саратов: Саратовская государственная юридическая академия.
- Солдатова, А. С. (2019). Исследование феномена политической идентичности: прикладной аспект. В *Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции* (с. 77–83). Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.
- Суслов, М. Д. (2013). «Святая Русь»: геополитическое воображение в современной Русской православной церкви. *Политическая наука*, 2, 142–164.
- Топчиев, М. С., Штонда, В. В. (2017). Трансформация отношения к хиджабу как маркеру чужого в современной культуре. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3, 171–179.
- Фадеева, Л. А. (2016). Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал. *Политическая наука*, 2, 164–180.
- Хабермас, Ю. (1995). *Гражданство и национальная идентичность*. Москва: Академия.
- Хантингтон, С. (2009). *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. Москва: АСТ.
- Хохлов, А. А. (2019). Политизация религиозных сообществ и проблемы межкультурного взаимопонимания в постсекулярной России. *Вестник РГГУ, Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*, 1, 153–163.
- Шнирельман, В. А. (2018). Православные фундаменталисты России в эпоху «культурных войн». В В. А. Тишков, В. В. Степанов (ред.) *Этническое и религиозное многообразие России* (с. 191–220). Москва: ИЭА РАН.
- Шовканов, Д. А. (2018). Конфессиональный аспект как социо-культурный элемент в гармонизации межнациональных отношений. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 2, 56–67.
- Яблоков, И. Н. (2017). Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений. *Социально-политические науки*, 2, 7–10.
- From Group Identity to Political Cohesion and Commitment (2013). In L. Huddy, D. O. Sears, J. Levy (Eds). *Department of Politics* (pp. 1–71). N.Y.: Oxford Univ. Press.
- Fossum, J. E. (2001). Identity Politics in the European Union. *European Integration*, 23(4), 373–406.
- Green, D. M. (Ed.) (2002). *Constructivism and Comparative Politics*. N.Y.: M. E. Sharpe.

- Selker, O. (2004). The Limits of European Integration: The Question of European Identity. *Ankara Avrupa Calismalari Dergisi*, 2, 1303–2518.
- Slobozhnikova, V. (2016). The Religious Factor in Party Creation of Modern Russia. *Politics and Religion Journal (PRJ)*, 10(1), 19–42.
- Spiegel, A. M. (2015). *Young Islam. The New Politics of Religion in Morocco and the Arab World*. Princeton: Princeton University.
- Hamid, S. (2015). *Temptations of Power: Islamists & Illiberal Democracy in a New Middle East*. Oxford and N-Y: Oxford University Press.

Статья поступила в редакцию 25.08.2020

Статья принята к публикации 12.09.2020

Для цитирования: Слобожникова В. С., Маковский А. А., Суслов И. В. Влияние религиозного фактора на политическую идентичность в Нижнем Поволжье. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21. № 3. С. 64–77.

INFLUENCE OF THE RELIGIOUS FACTOR ON POLITICAL IDENTITY IN THE LOWER VOLGA REGION

V. S. Slobozhnikova, A. A. Makovsky, I. V. Suslov

Valentina S. Slobozhnikova, Saratov State Law Academy, Volskaya Str. 1, Saratov, 410056, Russia.

E-mail: slvase@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6952-991X.

Andrey A. Makovsky, Pskov State University, Lenin Square, 2, Pskov, 180000, Russia.

E-mail: aamakovsky@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5505-3295.

Ivan V. Suslov, Saratov State Law Academy, Volskaya Str. 1, Saratov, 410056, Russia.

E-mail: suslov85@inbox.ru; ORCID-0000-0003-0991-6368

Acknowledgements. The research was financed by the Russian Foundation for Basic Research (research project No. 19-011-00389).

Abstract. The article is aimed at finding a correlation between an individual's religion and his political guidelines, which form a political identity. The article analyzes data of the sociological survey conducted in the spring of 2020 in the Lower Volga Region by the research team of the Department of History, Political Science and Sociology of the Saratov State Law Academy. The sample size was 1,100 persons. The collection of primary sociological information was carried out by means of the Internet survey of respondents using the Google forms service. Representatives of the Astrakhan Oblast (184 respondents), Volgograd Oblast (307) and Saratov Oblast (609) were interviewed. The theoretical significance of the study lies in the substantiation of the importance of religious affiliation in shaping political orientations and in mainstreaming the religious component of the political identity of citizens. The study covers a range of topics related to the politicization of religion and the sacralization of politics. The application of the study is to determine the importance of religiosity in contemporary political processes. This leads to a conclusion on the intersection/overlap of two identities: religious and political that is essential for the formation of a common civic identity in modern post-secular Russia. The boundaries of religious and political identities have not been strictly matched. A request for fairness and change has been identified and there was discontent over the basic functioning of the political system, which creates risks of radicalization of the public mood. According to the results of the study, these public sentiments indicate that symbolic identification prevails. Political secularization in the public consciousness of the population of the Lower Volga region has not occurred. At the same time, the religious factor as part of the citizens' world view has a certain influence on the formation of political identity in the region.

Keywords: post-secularization, Lower Volga region, political identity, religious identity, secularism, religious factor, religious leaders, religious parties.

DOI: 10.31429/26190567-21-3-64-77

References

- Arlyapova, Ye. S. (2013). Islam kak istochnik legitimatsii i konsolidatsii vlasti v Chechenskoj respublike [Islam as a Source of Legitimation and Consolidation of Power in the Chechen Republic]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2, 177–192.
- Avksent'ev, V., Aksyumov, V., Vasil'chenko, V. (2016). Konflikt vokrug hidzhabov: religiya ili politika [Conflict over Hijabs: Religion or Politics?]. *Rossiya i musul'manskiy mir* [Russia and the Moslem World], 10, 53–67.
- Fadeeva, L. A. (2016). Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: issledovatel'skoye pole i kognitivnyy potentsial [Identity as Political Science Term: Research Area and Cognitive Resource]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2, 164–180.
- Fossum, J. E. (2001). Identity Politics in the European Union. *European Integration*, 23(4), 373–406.
- From Group Identity to Political Cohesion and Commitment (2013). In L. Huddy, D. O. Sears, J. Levy (Eds). *Department of Politics* (pp. 1–71). N.Y.: Oxford Univ. Press.
- Gorshkov, M. K., Petuhov, V. V. (2015). *Rossiiskoe obschestvo i visovi vremeni* [Russian Society and the Challenges of the Time]. Moscow: Institut sotsiologii RAN.
- Green, D. M. (Ed.) (2002). *Constructivism and Comparative Politics*. N.Y.: M. E. Sharpe.
- Habermas, Ju. (1995). *Grazhdanstvo i natsional'naya identichnost'* [Citizenship and National Identity]. Moscow: Akademiya.
- Hamid, S. (2015). *Temptations of Power: Islamists & Illiberal Democracy in a New Middle East*. Oxford and N-Y: Oxford University Press.
- Hantington, S. (2009). *Kto my? Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti* [Who are We? The Challenges to America's National Identity]. Moscow: AST.
- Khokhlov, A. A. (2019). Politizatsiya religioznykh soobshchestv i problemy mezhkul'turnogo vzaimoponimaniya v postsekulyarnoy Rossii [Politicization of Religious Communities and Issues of Intercultural Understanding in Post-Secular Russia]. *Vestnik RGGU, Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedeniye"* [RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies], 1, 153–163.
- Kudryashova, I. V. (2015). Kul'turno-religioznyye tsennosti kak resurs obshchestvenno-politicheskogo razvitiya [Cultural and Religious Values as a Resource for Social and Political Development]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World], 2, 65–74.
- Kudryashova, I. V. (2017). Musul'manskaya politicheskaya identichnost' v sovremennuyu epokhu: svyashchennyy tekst i sotsial'nyy opyt [Contemporary Muslim Political Identity: the Sacred Text and Social Experience]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 4, 349–365.
- Makovskiy, A. A. (2017). Sovremennyy politiko-konfessional'nyy portret Saratovskoy oblasti [Contemporary Political and Religious Portrait of the Saratov Region]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 5, 156–163.
- Malakhov, V. S., Letnyakov, D. E. (2020). Mertsayushchiy sekulyarizm: religiya v rossiyskom publicnom prostranstve [Shimmering Secularism: Religion in Russian Public Space]. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1, 135–149.
- Mchedlova, M. M., Kofanova, YE. N. (2020). Rossiya v ozhidanii peremen: religioznyy faktor i sotsial'no-politicheskkiye predpochteniya [Russia in Anticipation of Changes: Religious Factor and Socio-Political Preferences]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 1, 7–21.
- Mchedlova, M. M. (2016). Religiya, obshchestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremennosti [Religion, Society, State: Contemporary Challenges and Threats]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological Studies], 10, 110–118.
- Ostrovskaya, Ye. A. (2016). O global'nykh transnatsional'nykh etnoreligioznykh diasporakh [On Global Transnational Ethno-Religious Diaspora]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological Studies], 10, 102–110.

- Ryzhova, S. V. (2015). Etnokonfessional'naya identichnost' i formirovaniye religioznykh politicheskikh oriyentatsiy [Ethnoconfessional Identity and the Formation of Religious and Political Orientations]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 10, 137–145.
- Sagitova, L. V. (2018). Islam v konstruirovaniy regional'nogo politicheskogo dizayna sovremennogo Tatarstana [Islam in the Construction of the Regional Political Design of Contemporary Tatarstan]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 3, 313–322.
- Selker, O. (2004). The Limits of European Integration: The Question of European Identity. *Ankara Avrupa Calismalari Dergisi*, 2, 1303–2518.
- Semenenko, I. S. (Ed.) (2011). *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti*. T. 1: Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: slovar' terminov i ponyatiy [Political Identity and Identity Politics. Vol. 1: Identity as a Category of Political Science: a Dictionary of Terms and Concepts]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
- Shnirel'man, V. A. (2018). Pravoslavnyye fundamentalisty Rossii v epokhu "kul'turnykh voyn" [Orthodox Fundamentalists in Russia in the Age of "Culture Wars"]. In V. A. Tishkov, V. V. Stepanov (Eds) *Etnicheskoye i religioznoye mnogoobrazie Rossii* [Ethnic and Religious Diversity of Russia] (pp. 191–220). Moscow: IEA RAN.
- Shovkanov, D. A. (2018). Konfessional'nyy aspekt kak sotsio-kul'turnyy element v garmonizatsii mezhnatsional'nykh otnosheniy [Confessional Aspect as a Social and Cultural Element in Harmonization of Interethnic Relations]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Surgut State Pedagogical University Bulletin], 2, 56–67.
- Slobozhnikova, V. (2016). The Religious Factor in Party Creation of Modern Russia. *Politics and Religion Journal (PRJ)*, 10(1), 19–42.
- Slobozhnikova, V. S. (2013). Religioznost' kak politicheskyy resurs rossiyskogo gosudarstva [Religiousness as a Political Resource of the Russian state]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2, 165–176.
- Slobozhnikova, V. S. (2019). Osvoeniye sotsio-gumanitarnymi naukami Rossii fenomena postsekulyarnosti [Assimilation of the Phenomenon of Post-Secularism by Social and Humanitarian Sciences of Russia]. In V. S. Slobozhnikova, I. V. Suslova (Eds.) *Rossiyskaya obshchestvenno-gumanitarnaya nauka pered vyzovami sovremennosti: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (25–26 yanvarya 2019 g., Saratov)* [Russian Social and Humanitarian Science in the Face of Contemporary Challenges: Collection of Articles on the International Scientific and Practical Conference (25–26 January, 2019)] (pp. 53–60). Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya.
- Soldatova, A. S. (2019). Issledovaniye fenomena politicheskoy identichnosti: prikladnoy aspect [Research into the Phenomenon of Political Identity: An Applied Dimension]. In *Razvitiye politicheskikh institutov i protsessov: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt. Materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Development of Political Institutions and Processes: Foreign and Domestic Experience. Materials of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp. 77–83). Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F. M. Dostoyevskogo.
- Spiegel, A. M. (2015). *Young Islam. The New Politics of Religion in Morocco and the Arab World*. Princeton: Princeton University.
- Suslov, M. D. (2013). "Svyataya Rus": geopoliticheskoye voobrazheniye v sovremennoy Russkoy pravoslavnoy tserkvi ["Holy Russia": Geopolitical Imagination in the Russian Orthodox Church Today]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2, 142–164.
- Topchiyev, M. S., Shtonda, V. V. (2017). Transformatsiya otnosheniya k khidzhabu kak markeru chuzhogo v sovremennoy kul'ture [Transformation of Attitudes Towards Hijab as a Marker of the Other in Modern Culture]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 3, 171–179.
- Yablokov, I. N. (2017). Soderzhashchiyesya v nekotorykh rossiyskikh sobytiyakh potentsial'nyye riski destabilizatsii mezhnatsional'nykh i mezhreligioznykh otnosheniy [Potential Risks of

- Destabilization of Interethnic and Interreligious Relations Contained in some Russian Events]. *Sotsial'no-politicheskiye nauki* [Sociopolitical Sciences], 2, 7–10.
- Zadorin, I. V., Khomyakova, A. P. (2019). Religioznaya samoidentifikatsiya respondentov v massovykh oprosakh: chto stoit za deklaratsiyami [Religious Self-Identification of Respondents in Mass Surveys: What is behind Declared Religiosity?]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz* [Politeia. Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics], 3, 161–184.
- Zhuravlev, D. V. (2017). Pravoslavnaya identichnost' kak traditsionalizm: konstruirovaniye politicheskikh smyslov v aktual'nom publichnom diskurse RPTS [Orthodox Identity as Traditionalism: Construction of Political Meanings in Actual Public Discourse of the Russian Orthodox Church]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz* [Politeia. Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics], 4, 82–106.

Received 25.08.2020

Accepted 12.09.2020

For citation: Slobozhnikova V. S., Makovsky A. A., Suslov I. V. Influence of The Religious Factor on Political Identity in The Lower Volga Region.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 64–77.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).